

Е. К. РОМОДАНОВСКАЯ

Русская версия Приклада о гордом цесаре Иовениане

Вопрос об освоении русской литературой заимствованных сюжетов — один из самых сложных. Менее всего он решен в отношении объемных переводных сборников XVII в., таких, как Великое Зерцало (ВЗ) или Римские деяния (РД). Исследователи, как правило, ограничиваются параллелями между отдельными прикладами и произведениями писателей-классиков (А. С. Пушкина, Н. С. Лескова, Л. Н. Толстого, А. С. Сумарокова и др.), не вскрывая предшествующего «механизма русификации» и не касаясь вопроса о сочинениях-посредниках, письменных или устных.¹ Между тем в ряде случаев можно обнаружить очень ранние русские обработки того или иного сюжета.

Одним из наиболее ярких примеров подобного типа представляется особая редакция Приклада о гордом цесаре Иовениане (РД), впервые обнаруженная Э. Малэк, которая указала три ее списка (все — XVIII в.) и отметила многочисленные дополнительные детали и вставки, представляющие собой своеобразный авторский дидактический комментарий ко всем описываемым событиям.²

В последнее время выявлены новые списки Приклада в той же редакции: РНБ, собр. Погодина, № 1384 (далее: Пог); ГПНТБ, собр. Тихомирова, № 316 (далее: Тих); РНБ, собр. Колобова, № 318. При этом два из них (Пог и Тих) датируются 1680—1690-ми гг., что сразу позволяет отнести создание редакции к концу XVII в.³ Русское происхождение текста подтверждается полным отсутствием полонизмов, столь частых в первом переводе РД.⁴ Так, вместо «на полац» здесь читается «во град», вместо «рыцари» — «боляре», вместо «цесарь, пан мой, давно уже в чертоге на полаце своем» — «царь же наш и самодержец многолетний пребывает в полате своей».

Особенно значительны структурные и сюжетные изменения текста, заключающиеся не только в дополнительных деталях, как писала Э. Малэк, но и в сокращении и изменении отдельных эпизодов. Так, здесь нет ряда посещений цесарем своих вассалов: он обращается только к одному из них, причем не сразу после купания, как в традиционном тексте, а после попытки прийти в город («на предградие») и просить милостыню; там многие люди бьют его, говоря, что он не должен называться царем, чтобы за это не казнили, и дают ему нищенскую одежду. Одежду царю дает не пустынь-

¹ См., например Державина О А «Великое Зерцало» и его судьба на русской почве М 1965 С 132—153

² Małek E *Narracje staropolskie w Rosji XVII i XVIII wieku* Łódź, 1988 S 132—135 Указаны списки БАН, 32 11 7, ГИМ, собр. Вострякова № 1011 и Музейское собр., № 431

³ Далее неогороверенные цитаты даются по Пог

⁴ Первый перевод см. Римские деяния (*Gesta Romanorum*) СПб., 1878 Вып. I С 69—89 Далее ссылки в тексте

ник, как в основном тексте, а некий купец. Иовениан не пытается до раскаяния вернуться на трон, что позволяет изъять сцены с царицей, псом и соколом; благодаря этому в особой редакции и ангел никак не участвует в наказании цесаря, который лишь по возвращении после своего раскаяния выслушивает его поучения.

Все эти изменения принципиальны и сближают особую редакцию Приклада с циклом русских повестей о гордом царе, что нашло отражение и в заглавии: «*Повесть о царе* Евноминиане Римстем, како он помысли во уме своем и вознесся сердцем, и по сем смирился и наказан от Бога, и покаяся» (ср. в первом переводе: «*Приклад, сии речь притча, о гордом цесаре* Евиняне и о его ниспадении, и как Господь Бог многожды гордым противитца, а смиренных возносит и дает благодать»).

Можно точно указать памятник, повлиявший на создателя новой редакции Приклада: это Повесть о гордом царе Аггее, поскольку только для нее характерна тема нищенства и милостыни, появляющаяся в рассматриваемом тексте; только в «Аггее» царь получает одежду перед городом от встречного купца; только там ангел никогда, ни в одной редакции не участвует в наказании царя.⁵

О непосредственном влиянии Повести об Аггее свидетельствует и тип кощунства царя. Как известно, в основной редакции Иовениан приравнивает себя Богу: «Несть бога имый сильнейший и можнейший паче мене» (С. 70); в особой редакции приравнивания царя Богу нет, герой говорит лишь о том, что он «ангелу подобен есмь всеми нравы» (Л. 297 об.). В тексте, которым пользовалась Э. Малэк, говорится о неверии в текст Евангелия, т. е. наблюдается и прямая перекличка с Повестью о царе Аггее: «...помысли в разуме своем, сице рекий: „Напрасно и неправедно во Евангелии написано, яко вкупе богат и убог. Како я ныне буду убог, и кто мне подобен обретается от человек, сущих на земли, богатством, и храбростию, и разумом?“...» (БАН, 32.11.7, л. 132) — ср.: «...чтущу <...> иерею святое Евангелие. Егда же дойде строка, в немь же бе написано: „Вкупе богат и убог“. Слышав же царь и рече иерею: „Како мне обнищати, а нищему обогатети?“...»⁶ Совпадение в обоих случаях «евангельской цитаты»⁷ свидетельствует о том, что писатель обращался к определенной редакции «Аггея», а именно к редакции «вкупе богат и убог», созданной в 80-х гг. XVII в.⁸

Таким образом, уже в конце XVII в. Повесть о царе Аггее оказывает определенное влияние на текст Приклада о цесаре Иовениане; обратное воздействие зафиксировано лишь в редакции с Римскими деяниями, сохранившейся в списке XIX в.;⁹ среди ранних версий знакомство с Прикладом можно отметить лишь в редакции Никифора Симеонова (1680-е гг.), оставшейся в стороне от последующей литературной истории «Аггея».¹⁰

Вместе с тем сборник Никифора Симеонова¹¹ выделяется среди других при анализе конвоя Повести о царе Аггее: только здесь Повесть переписана по соседству не только с прикладами из РД (что само по себе редкость¹²),

⁵ См Ромодановская Е К Повести о гордом царе в рукописной традиции XVII—XIX вв. Новосибирск, 1985 С 79—84, 109—117, 286—361

⁶ Там же С 302

⁷ На самом деле цитируется Пс 48 3, отсылка в обоих случаях к Евангелию подкрепляет мнение о вторичности текста «Евноминиана»

⁸ См Ромодановская Е К Повести о гордом царе С 144

⁹ Там же С 158—161, 344—348

¹⁰ Там же С 195—198, 311—314

¹¹ ГИМ, Синодальное собр., № 294 Далее ссылки в тексте

¹² См Ромодановская Е К Повесть о царе Аггее в контексте рукописных сборников 1 Повесть о царе Аггее и Римские Деяния // Источники по истории общественного сознания и литературы периода феодализма Новосибирск 1991 С 75—79

но и с наиболее близким по тематике Прикладом о цесаре Иовениане. Это вообще единственный к настоящему времени зафиксированный случай переписки двух текстов о гордом царе в одном сборнике.

Внимательное рассмотрение текста Приклада в версии Никифора Симеонова показывает, что уже здесь сказались отдельные влияния Повести о царе Аггее: в завязке нет приравнивания царя Богу, его кощунство выражается в хвастовстве богатством и славой, «мышляша, яко вся благая от своего ему разуму приключипася» (Л. 104); ангел не наказывает Иовениана, а под стражей изгоняет его из города; чрезвычайно близки «Аггею» заклочительные поучения ангела: «И много поучи ангел Авениана, велеше быти ему богобоязливу, смиренну, нищелюбиву, милостиву к подданным, и о прочих добродетелех наказал его» (Л. 110 об.) — ср.: «И учив его довольно, и наказав, еже не хулити слово Божие, а ерейский чин почитати, и кротку быти ко всякому человеку, милостиву и тиху, и наказав его много...».¹³

Ряд более мелких деталей показывает, что Никифор Симеонов соотносил тексты «Аггея» и «Иовениана» в собственном сборнике, ср.:

Повесть о царе Аггее

Кто сей человек? Бес ли или каков злый человек волхв? (Л 118, речь царицы послечения письма Аггея)

отья Бог зрак лица его (Л 117 об)

Повесть о цесаре Иовениане

Мню о сем человеце, или волхву ему сущу, или духу нечистому во образе человечеством (Л 108, ответ царицы ангелу)

отьят Бог лице от Авениана первое и всего телеси подобие (Л 105 об)

Текст в редакции Никифора Симеонова занимает промежуточное положение между первым переводом Приклада и особой его редакцией. Симеонов никак не меняет структуру памятника — здесь сохраняются два посещения вассалов, получение одежды от пустытника, две встречи с ангелом; читается даже сцена с псом, в то время как сцена с соколом уже отсутствует. Все это свидетельствует о непосредственной зависимости редакции Никифора Симеонова от первого перевода.

С особой редакцией текст Симеонова связывается не только отсутствием полонизмов, но и обширным введением о силе, богатстве и могуществе царя:

Сб Никифора Симеонова

Царствующу некогда в Риме цесарю Иавениану в велицей славе, имейше бо у себя бесчисленное богатство и премножество людей служащих ему, и велми ся о сем гордяху ему. Во едину ж ночь лежашу ему на ложи своем и размышляюшу, яже о себе глаголя в сердцы своем «Кто ми в началствующих подобен есть на земли? Вем, яко несть аз многим государем и великим государством владыко есмь и повелитель воинства тмачисленнаго и непобедим никоим. У себя имам такожде злата и сребра и каменных многоценнаго и бисера драгого и прочих предрагих вещей бесчисленное множество у себе имам яко ин никто же от сущих на земли над сими ж государей. И вся си аз себе приобретох моим крепким и премудрым и непоколебимым разумом и своим щастьем и храбрством и смыслом, яко никто же ин Вем бо яко несть мне подобна от сущих царей на земли во премудрости и разуме, и в вели-

Пог

Быть во граде Риме некий царь Евноминиан, славен храбростию и кипя богатством, тако же и мудростию превозшед прежде его бывших кесарей, возрастом же и взором и всеми обычай украси его всеилный Бог, и просто реши во всей поднебесней ин не обреташеся подобен ему. И тако по всей земли славим и страшен сопротивным всем являшеся, обладая и побарая противящихся ему, и в подданство себе покарая языки, и иноплемненники разоряя. Завидя же се ненавиждий рода человека проклятый сатана, иже всегда с родом человеческим боряйся, вложи ему в разум сицевыя помысли, дабы его прежние добродетели посрамити и всех благих лишити от добродателя Бога, всещедраго владыки. Единою седяшу ему в полате своей, помысли в разуме своем, сице рекый «Кто мне подобен обретается от человек, сущих на земли, богатством и храбростию и разумом, яко же аз обретаюся? Но не толико, яко ж

¹³ Ромодановская Е. К. Повести о гордом царе (289

цем шашти, и во множестве непроборимых воинств, и бесчисленном богатстве, и во всех Божних И его ж аще хошу погублю или жити сотворю, никто ми о том возбранити не может» — И тако лежа размышляше в сердца своем и велми гордящесе (Л 104)

человецы, но и ангелу подобен есмь всеми нравы, понеже не одолеет мне ни в чем» — Сице ему рекшу в себе сердцем своим (Л 297—297 об.)

Сравнение приведенных текстов не позволяет установить, какой из них первичен: оба варианта, не совпадая в словесном выражении, сходны лишь общим подходом к теме и смысловыми отличиями от первого перевода. Однако анализ конвоя обеих редакций позволяет подтвердить мысль о первичности редакции Никифора Симеонова.

Как уже говорилось, в сборнике Никифора Симеонова его рукой переписано четыре приклада из РД: «Повесть о некоем цесаре Иовениане, на него ж Господь разгневался гордости его ради, и паки помилова его покаяния ради» (Л. 104—110 об.); «Притча о преступлении душевном и о язвах, душу уязвляющих» (Л. 111—112 об.); «Притча о совершенстве» (Л. 113—115 об.); «Притча о памяти смертной, да не согрешает человек» (Л. 115 об.—116 об.). Эта подборка соответствует главам 3, 6, 4, 5 в первом переводе РД (см. с. 69—89, 107—116, 89—99, 100—107). Для всей выборки характерна переработка текста по сравнению с первоначальным: освобождение от полонизмов, облегчение и улучшение языковых конструкций. В дополнение к приводившимся примерам из «Иовениана» укажу еще несколько: вместо «посадил <...> купца подле своей паньи» — «повеле <...> купцу <...> сести со своею женою»: вместо «веден был он купец на некоторой полат на покой» — «веден бысть оный купец в некую полату спати»; вместо «подяковавше и челом удая ему» — «благодарение воздав». Редактирование всех четырех прикладов проводилось одним человеком; выборка текстов из РД, скорее всего, представляет индивидуальную работу самого Никифора Симеонова.

Однако тот же подбор повестей присутствует и в рукописи Пог, содержащей Великое Зерцало;¹⁴ сопоставление текстов показало, что все они, за исключением Повести о цесаре Иовениане, почти дословно совпадают с вариантом из сборника Никифора Симеонова. По-видимому, русифицированная версия трех прикладов удовлетворяла писца, дополнившего ими список Зеркала; текст же Приклада об Иовениане подвергся дальнейшей обработке, где влияние русской версии сюжета о гордом царе проявилось особенно отчетливо.

Хотелось бы думать, что источником для переписчика ВЗ послужил именно сборник Никифора Симеонова. Однако в его рукописи встречаются гаплографические ошибки, исправляемые по Пог, например: «Фока же кузнец своея ради мудрости бысть на царство Римское *выбран, иже и мудрое царство Римское правяще*» (Л. 114; ср. Пог, л. 339). В то же время список Пог является одним из самых ранних, где Приклад об Иовениане включен в состав ВЗ: вся подборка повестей из РД читается здесь еще в дополнениях к основному тексту, как часть пестрого сборника (Л. 291 об. 309 об., 332 об.—339). Однако уже в рукописи Тих, созданной не позднее середины 1690-х гг.,¹⁵ Приклад об Иовениане находится непосредственно в составе

¹⁴ Рукопись указана О А Державиной см Державина О А «Великое Зерцало» и его судьба С 166—167 здесь отмечены лишь два приклада из Римских деяний «(О кесаре Еви-ниане» и «О преступлении душевном и о язвах, душу уязвляющих»

¹⁵ Сборник переписан на бумаге разного типа, все виды филиграней встречаются в разных частях рукописи. Удалось идентифицировать следующие знаки голова шута // ИСО (Дианова, Костюхина, № 570, 1687 г), герб Амстердама с литерами МТГ (Клепиков Филлигнр и итемпл, № 1255, 1686—1708 гг), буква В под короной (Дианова Костюхина № 37 38 1683 1692 гг) рожок в гербовом щите (Тромонн № 1103 1697 г)

Зерцала, с учетом в общей нумерации глав («глава 112», л. 142 об.—152).¹⁶ Связь данной редакции Приклада с ВЗ подтверждается и тем, что в позднейших сборниках ее текст читается рядом с выборкой повестей из Зерцала (см., например, РНБ, собр. Колобова, № 318).

Эти наблюдения позволяют сделать вывод о том, что уже в конце XVII в. существовало две русских редакции переводного Приклада о гордом цесаре Иовениане: редакция Никифора Симеонова и редакция Великого Зерцала.

Установив, что повести из РД на русской почве входили в состав ВЗ, следует обратить внимание на особенности их списков. О. А. Державина отметила, что Пог включает второй перевод ВЗ, дополненный статьями из первого и из некоторых других источников.¹⁷ Внимательный просмотр рукописи показал, что как из первого, так и из второго переводов ВЗ в Пог включены далеко не все статьи, явно произведен отбор, принципы которого еще предстоит выяснить. Кроме того, текстуально Пог отличается от опубликованного О. А. Державиной варианта второго перевода: появляются новые заголовки, некоторые приклады сокращены, некоторые разделены на две части с разными названиями, имеются лексические разночтения.

Те же особенности присущи и списку Тих, с которым О. А. Державина не была знакома. Несмотря на его дефекты,¹⁸ он сохранил те же особенности, что и Пог, прежде всего те же дополнения и тот же подбор статей из двух переводов ВЗ.

Вопрос о русских статьях и русских редакциях, включающихся в переводные сборники, впервые был поднят Б. Вальчак-Срочиньской, которая выделила среди статей ВЗ девять текстов, не известных ни одному польскому варианту и, следовательно, внесенных в кодекс уже после перевода.¹⁹ Их анализ позволяет выделить две основные темы таких дополнений: о необходимости почитания книг и об отношении к царской и мирской власти. Последняя тема прямо соотносится с рассмотренными сочинениями о гордом царе — с Прикладом о цесаре Иовениане и Повестью о царе Аггее.

Таким образом, можно утверждать, что в 60—80-х гг. XVII в. шло активное освоение и приспособление к русским общественным нуждам повестей из переводных сборников. Именно в это время отмечается интерес к повестям из РД не только у Никифора Симеонова, но и у других известных книжников: свои подборки прикладов переписывали иеродиакон Чудова монастыря Феофан,²⁰ Т. Каменевич-Рвовский,²¹ Карион Истомирин.²² Думается, что, скорее всего, в кругах книжников, близких Печатному двору, и создавались новые русифицированные формы сборников. Однако эта тема еще ждет своего исследования.

¹⁶ Рукопись Тих не окончена перепиской, поэтому судьба других прикладов из РД здесь неясна

¹⁷ Державина О. А. «Великое Зерцало» и его судьба. С. 157—158, 166—167

¹⁸ Помимо недописанного конца в рукописи нет начала, и нумерация первых семи прикладов исправлена позднее

¹⁹ Wałczak-Sroczynska B. Wielkie Zwierciadło Przykładów dzieje tekstologiczne // *Slavia Orientalis* 1976 N 4 S 493—508

²⁰ Филарет. Обзор русской духовной литературы // Учен зап 2-го Отд-ния Имп Академии наук 1856 Кн 3 Отд II С 252

²¹ Там же

²² Браиловский С. Н. Один из пестрых XVII столетия СПб., 1902 С. 210, 351—352